

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС17-21427

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июня 2018 года

Резолютивная часть объявлена 07.06.2018.

Полный текст изготовлен 15.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Вертолетный сервис» (далее – общество «Вертолетный сервис») на определение Арбитражного суда Томской области от 20.06.2017 (судья Казарин И.М.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2017 (судьи Кудряшева Е.В., Фролова Н.Н. и Ярцев Д.Г.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2017 (судьи Кадникова О.В., Лошкмоева В.А. и Мельник С.А.) по делу № А67-4289/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Вертолетный сервис» – Гончарова Т.Л., Шахмаев А.В. и Шматова Е.Р.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Промрегионбанк» в лице Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Семенихин С.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционная компания «Союз» (далее – общество «Союз») – Шульга А.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания «Томск Авиа» (далее – должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Томской области с заявлением о признании недействительными договоров поручительства, заключенных между обществом с ограниченной ответственностью «Промрегионбанк» (далее – банк), должником и обществом с ограниченной ответственностью «ПромАвиаСервис» (далее – общество «ПромАвиаСервис»), а также договоров поручительства, заключенных между банком, должником и обществом с ограниченной ответственностью «Агентство воздушных сообщений «Томск Авиа» (далее – агентство), и применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции от 20.06.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 31.08.2017 и округа от 19.10.2017, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Вертолетный сервис», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 27.04.2018 кассационная жалоба общества «Вертолетный сервис» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Союз» просит оставить судебные акты без изменения, считая их законными.

В судебном заседании представители общества «Вертолетный сервис» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представители банка и общества «Союз» возражали против ее удовлетворения по мотивам, изложенным в отзыве.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, после возбуждения дела о банкротстве должника между банком, должником (поручителем) и обществом «ПромАвиаСервис» (заемщиком) заключен договор поручительства от 28.04.2014 № 33п/1-13 (далее – договор № 33), по условиям которого поручитель обязался отвечать солидарно с заемщиком перед банком за исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору от 20.09.2013 № IV/33КЛ-13 (кредитная линия на 80 000 000 рублей). Аналогичный договор поручительства от 18.06.2014 № 24п/1-14 (далее –

договор № 24) между теми же сторонами заключен в обеспечение обязательств общества «ПромАвиаСервис» по кредитному договору от 18.06.2014 № V/24Ю-14 (кредитная линия на 10 000 000 рублей).

Также между банком, должником (поручителем) и агентством (заемщиком) заключены договоры поручительства от 16.07.2014 № 20ОВП/3-14 и от 04.12.2014 № 48п/2-14 (далее – договоры №№ 20, 48), по условиям которых поручитель обязался отвечать солидарно с агентством перед банком за исполнение заемщиком обязательств по кредитным договорам от 16.07.2014 № 20ОВ-14 (кредитная линия на 15 000 000 рублей) и от 04.12.2014 № IV/48ю-14 (кредитная линия на 17 686 000 рублей).

Указывая на заключение названных сделок с предпочтением и в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов должника, его конкурсный управляющий обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Отказывая в признании договоров поручительства недействительными сделками, суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на статьи 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), исходили из того, что должник, общество «ПромАвиаСервис» и агентство являются заинтересованными лицами, входящими в одну группу лиц, в связи с чем указали, что принятие должником на себя поручительств перед банком за общество «ПромАвиаСервис» и агентство являлось оправданным и экономически обоснованным.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу об отсутствии цели причинения вреда кредиторам должника оспариваемыми сделками.

С данным выводом согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

При рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий и заинтересованные кредиторы, ссылались, в том числе на совершение спорных сделок с предпочтением.

Исходя из положений статьи 61.3 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пунктах 11 - 12 постановления № 63 указанные в пункте 1 данной нормы сделки, совершенные в пределах месяца до и после возбуждения дела о банкротстве (а в предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 1 случаях – в пределах шести месяцев до и после возбуждения дела о банкротстве), признаются недействительными без необходимости установления недобросовестности контрагента.

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено определением суда от 22.07.2013. Все кредитные договоры и договоры поручительства заключены после принятия заявления о признании должника банкротом. При этом договор поручительства № 33, заключенный спустя семь месяцев после выдачи кредита, направлен на обеспечение исполнения обязательства третьего

лица (общества «ПромАвиаСервис») перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки, что соответствует диспозиции абзаца второго пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Указанное обстоятельство подтверждает оказание предпочтения банку и свидетельствует о ее недействительности. В связи с этим у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего в отношении данного договора.

Принимая во внимание, что договоры поручительства №№ 20, 24, 48 заключены в тот же день, что и кредитные договоры, эти обеспечительные сделки признаками предпочтения не обладают. Учитывая также отсутствие оснований для их оспаривания по пункту 1 статьи 61.2 Закона (пункт 8 постановления № 63), они могли быть оспорены либо по правилам пункта 2 названной статьи, либо на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является обычной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности. Предполагается, что от кредитования одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации на сомнительность поручительства будет указывать отклонение поведения кредитора от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть, по сути, использовании им своего права во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

При предоставлении финансирования независимым кредитором предполагается, что главная цель поручительства, выданного входящего в группу компаний с заемщиком лицом, заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств.

О наличии иной цели может свидетельствовать то обстоятельство, что кредитор не рассчитывал и не мог рассчитывать на повышение вероятности возврата предоставленных заемщику денежных средств. Инициирование производства по делу о несостоятельности поручителя, как минимум, должно порождать у кредитора обоснованные сомнения в возможности получить удовлетворение именно по данному обеспечению. Кроме того, в такой ситуации разумно предположить, что из-за недостаточности имущества у должника обеспечение фактически выдается за счет его кредиторов, которые рискуют не получить удовлетворение своих требований в связи с безосновательным увеличением текущей задолженности.

На момент заключения договоров поручительства должник-поручитель являлся в группе компаний единственным лицом, имеющим признаки

неплатежеспособности (не располагал имуществом и денежными средствами, достаточными для исполнения своих обязательств).

Будучи профессиональным участником рынка, банк не мог не знать о возбуждении в отношении должника деле о банкротстве. Более того, определением суда от 18.03.2014 (до заключения оспариваемых договоров) приняты обеспечительные меры в виде запрета, в том числе банку производить списание денежных средств с расчетных счетов должника с целью недопущения нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов и причинения вреда их имущественным интересам. В таких условиях банк должен был оценить перспективность спорных сделок с точки зрения вероятности возврата кредита за счет имущества должника-поручителя, принимая во внимание интересы иных его кредиторов.

Кроме того, получение должником от предоставленного обеспечения какой-либо имущественной выгоды как участником упомянутой группы либо как самостоятельным обособленным в обороте лицом не доказано.

Названные обстоятельства оставлены судами без должного внимания, в частности, суды не выяснили, чем руководствовался банк при получении поручительства от неплатежеспособного должника при наличии судебного акта о принятии обеспечительных мер, имела ли экономическая целесообразность выстраивания отношений подобным образом.

В связи с изложенным, судебная коллегия считает, что в нарушение статей 168, 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты приняты без исследования всех имеющих существенное значение для разрешения спора обстоятельств.

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества «Вертолетный сервис», судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта в части требования о признании недействительным договора поручительства от 28.04.2014 № 33п/1-13. В остальной части требования обособленный спор подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Томской области от 20.06.2017, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2017 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2017 по делу № А67-4289/2013 отменить.

Договор поручительства от 28.04.2014 № 33п/1-13 признать недействительным.

В остальной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Томской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Н.А. Ксенофонтова